

Корона как композиционный элемент накупольного креста

Крест над главой церкви Преображения Господня в селе Столпцы (Старожиловский район Рязанской области) (слева)

На куполах православных храмов встречаются разные кресты. Чаще всего четырехконечные, шестиконечные, восьмиконечные. Крест может быть как без дополнительных элементов, так и украшен виноградными лозами, напоминающими нам о Христе как источнике жизни: *Аз есмь лоза истинная, и Отец Мой делатель есть* (Ин. 15, 1). Цепи с бусинами — «слезы» или «капли крови», пролитой Иисусом на Кресте. Солнце в центре креста означает Свет Жизни, а звезды — знак Вифлеемской звезды.

При внимательном взгляде на кресты, венчающие храмы, можно заметить, что на некоторых из них водружены короны, или царские венцы. Есть разные версии, объясняющие значение короны на накупольном кресте. Сделаем попытку систематизировать разные версии, для начала пояснив смысл и назначение накупольного креста.

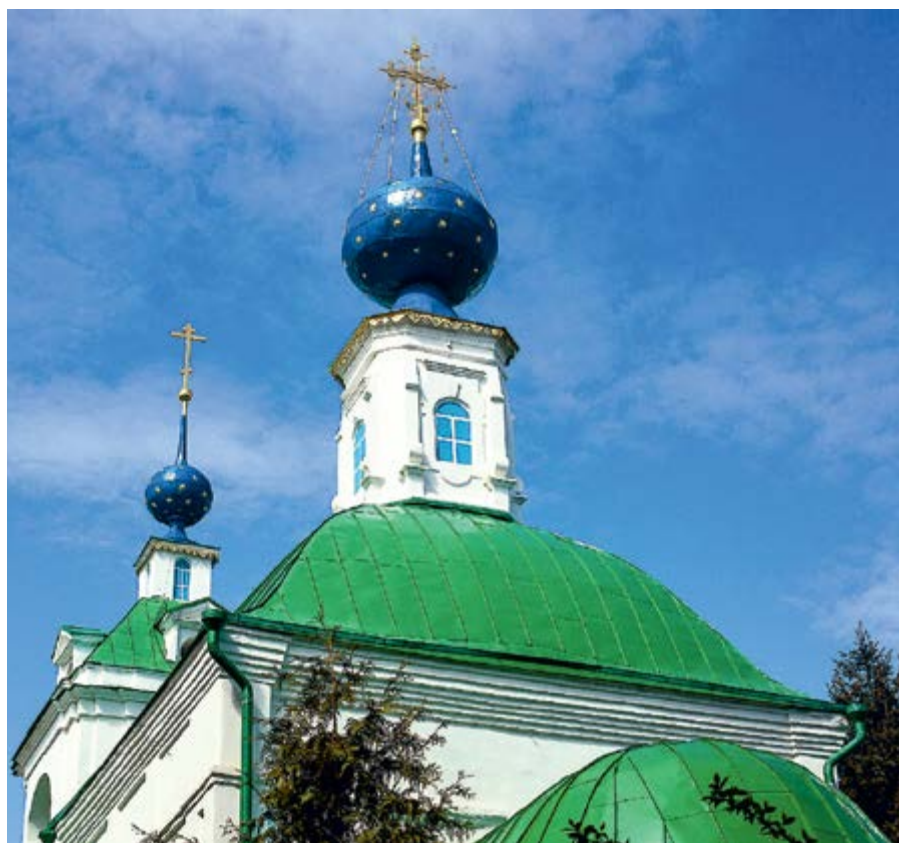
Праведный Иоанн Кронштадтский отмечал: «Христианский храм без креста немислим, как тело без главы или как тело без души, как корабль без мачты, а с крестом он имеет внешнюю законченность, полноту, главу и как бы душу, словом, он тогда вполне храм христианский снаружи. И так да красуется на этом храме крест Господень на славу Искупившему нас крестом Своим. <...> Но отчего радостное чувство объемлет нас при виде водружения креста на храме? Потому, мне кажется, что христианская мысль привыкла не разделять креста от Христа распятого и в кресте видит Христа, как и во Христе видит крест, ибо распятый Христос представляет Собою крест»¹.

Учитывая почитание креста равноапостольными Константином и Еленой на государствен-

ном уровне, можно предположить, что он стал венчать церковные здания уже в IV веке.

Толкованием отдельных фрагментов надглавных крестов занимался преподобный Максим Грек. Так, он полагал, что полумесяц под крестом очертанием напоминает греческую букву «ипсилон» (υ), с которой начинается греческое слово «высота» (ὕψος), и указывает на высоту крестного шествия Иисуса Христа². Полумесяц на крестах фиксировался в христианской иконографии еще до нашествия монголо-татар, однако на русской почве он иногда

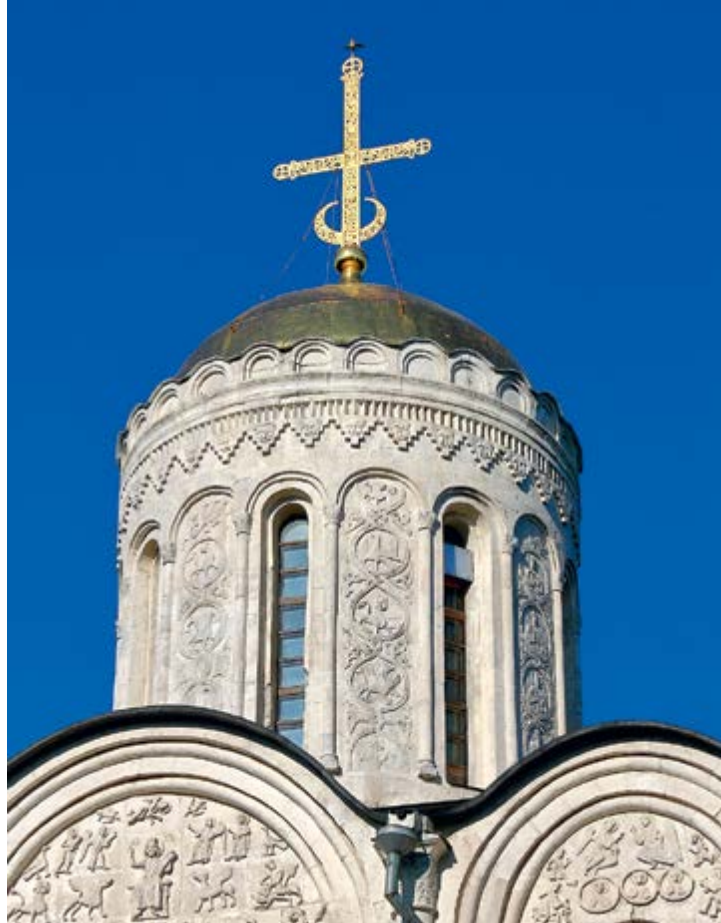
Успенская церковь села Жилино (Московская митрополия)

*Успенский собор
Московского
Кремля
(слева)*

*Дмитриевский
собор во Владимире
(справа)*

неверно трактовался как знак победы христианства над язычеством и магометанством³.

В деяниях Стоглавого Собора 1551 года форма креста, водруженного над Успенским собором Московского Кремля в ходе его ремонта после пожара 1547 года, была признана образцовой: «На святых церквах ставят кресты по древнему закону... Тако же и ныне убо водружен бысть и поставлен святыи крест благочестивым царем Иваном на соборной церкви Пречистыя Богородицы на новопозлащенном версе, якоже есть воздвизальный крест, имже благословляют. И тако достоин на славу Богу и на умножение лет благочестивому царю Ивану, и на сохранение всего его Российскаго царствия, и таковыя святыя кресты на церквах и впредь да поставляютца же. А что на многих церквах стоят святыя кресты, и на тех крестех приделавают кузнецы на всех концех иные меньшие кресты по два и по три вместе, и те меньшие кресты бурею и сильным ветром почасту ломает. И вперед бы кузнецы делали кресты по чину и крестообразно по древним образцом яко же уставиша и предаша святии и апостольстии отцы, а по концом бы надеывали крепости для по единому кресту со всяцем утверждением, а от своего бы замышления ничтоже не претворяли, кроме

церковнаго предания»⁴. Таким образом, подтверждается существовавшая до середины XVI века ставрографическая вариативность надглавных крестов, допущение форм креста «по древним образцом» (видимо, помимо той, что устроена на Успенском соборе); причем при установке крестов учитывался не только иконографический канон, но и практический аспект — защита от ветра. О короне на надглавном кресте в приведенном тексте речь не идет, да и кресты, венчающие купола главного русского храма, ее не имеют. Они восьмиконечные. Это дало повод писать, что «впервые восьмиконечный крест по подобию воздвизального был поставлен царем Иоанном Грозным на центральной главе Успенского собора Московского Кремля»⁵, хотя нельзя исключать того, что восьмиконечные кресты и раньше венчали русские храмы.

Согласно Требнику Петра Могилы, поставление креста над храмом предусматривало особое священнодействие⁶. Архитектор Н. В. Султанов в 1889 году отмечал, «что установка креста на главу храма — это важная религиозная церемония, которая сопровождается молебном, водосвятием и колокольным звоном и имеет большое эмоциональное воздействие на верующих»⁷.

Надглавные кресты встречаются самые разнообразные, непросто встретить одинаковые очертания накупольного креста на разных храмах, но все же есть некоторые общие ставрографические особенности, свойственные некоторым группам, к каковым, безусловно, относится корона.

Древнейшие из сохранившихся русских надглавных крестов установлены на Успенском и Дмитриевском соборах во Владимире. Птица на кресте, завершающем некоторые древние храмы (в том числе и Дмитриевский собор), символизирует Святого Духа⁸.

В наши дни крест как объект может обладать разным юридическим статусом:

- культовая конструкция;
- элемент архитектурного ансамбля;

памятник культурного значения (Согласно Федеральному закону от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», крест может быть признан памятником истории и культуры при наличии экспертного заключения и подтверждения историко-художественной ценности).

Крест, возвышающийся над куполом церковных зданий, обладает всеми тремя статусами, особенно если учесть, что он выступает и неотъемлемым компонентом архитектурного сооружения, и виртуозным образцом старинного кузнечного ремесла.

Когда же появились короны на крестах в практике русского храмостроения? Что означает корона на надглавном кресте?

На эти вопросы нет однозначных ответов. Не все храмы имеют точную датировку, а кресты над их главами могли обновляться и после постройки, при сохранении имевшихся фундамента, стен и сводов, например при изменении формы глав, и эти работы могли проводиться без документального подтверждения.

Исследовательский интерес к надглавному кресту и его стилистике зародился в XIX веке наряду с интересом к древнерусскому зодчеству. Как писали в то время, «верхи крестов над теми храмами, кои были сооружены царями, увенчивались коронами»⁹.

Духовный писатель и историк архимандрит Макарий (Миролюбов, † 1894) полагал, что короны накупольных крестов указывают

на участие царственных особ в строительстве и благоуукрашении церквей «и поэтому не могут служить образцом для других храмов»¹⁰. Схожее мнение отражено и в исследовательских работах начала нашего века: «Помимо голубя и херувимов, русские накупольные кресты могли завершаться также венцом, а позднее короной или двуглавым орлом. Венец олицетворял венок славы Христовой, а корона и двуглавый орел помещались на надглавном кресте в знак того, что кто-либо из царских особ являлся вкладчиком или церковь была возведена по царскому указу и на пожертвования из царской казны»¹¹.

В метриках, рассылавшихся по приходам во второй половине XIX — начале XX века, помимо вопросов, касавшихся технического состояния, архитектурных и художественных особенностей храмов, был пункт: «Кресты на главах железные или медные, какого вида: 4-х, 7-ми, 8-ми конечные, с завитками или без оных? Есть ли на кресте цепи, спускающиеся к главам?»

Центральная апсида Дмитриевского собора с купольным крестом и ковчежцем-мощевиком. Г. Владимир

Завершение храма Воскресения в Бараших (г. Москва). Рисунок Н. Я. Тамонькина. 1930 г. (Дудина Т. А., Никитина Т. Н. Каменное узорочье Москвы: Храмы и монастыри Москвы в рисунках художника Н. Я. Тамонькина. М., 2006. С. 99) (слева)

Церковь Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах (справа)

На вершине креста нет ли короны, двуглавого орла, голубя, на подножии полукружия?»¹²

В настоящее время изучение надглавных крестов сводится главным образом к их фотофиксации и публикации в альбомах с некоторыми пояснениями¹³.

Исследователи указывают, что корона на накупольных крестах могла иметь как реальную, близкую к царскому венцу форму, так и условную, и в качестве примера приводят шедевр церковного зодчества конца XVII — начала XVIII века — храм Знамения в Дубровицах под Москвой¹⁴. Этот уникальный храм представляет собой памятник скорее западноевропейской, чем русской архитектуры. Авторы также отмечают, что венцы христианских царей украшены крестом, что Крест Христов обретен и возвеличен царственными особами святыми Константином и Еленой и что в дни Креста в России молились о победах¹⁵. Таким образом, связь царственного венца и креста была обусловлена обретением самого Креста Господня.

Эту точку зрения разделяет С. Д. Степанов, автор фотоподборки храмов с «коронованными» накупольными крестами, подчеркивая, что не всегда только корона венчает крест¹⁶. На опубликованных им фотографиях можно видеть, что корона, венчающая надглавный крест, в свою очередь, завершена маленьким крестом. В кратких очерках о храмах, увенчанных коронами, Степанов обращает особое внимание на их связь с различными государями. Таким образом, корона и крест — два значимых для христианского государства символа, иконографически, эстетически и содержательно взаимодополняемых.

Представляет интерес также альбом Н. Шулаковой, имеющий не только обширный иллюстративный ряд, но и исторический комментарий. Автор, базируясь на коллекции фотографий Э. Шейдаева, пытается систематизировать надглавные кресты по хронологическому и территориальному принципу. Она уделяет

немалое внимание истории технологии изготовления надглавных крестов¹⁷.

В каждом случае корона на надглавном кресте того или иного храма имеет народное объяснение. Распространенные интерпретации — это участие государя в строительстве храма или благодарность от храмоздателя государю за покровительство¹⁸.

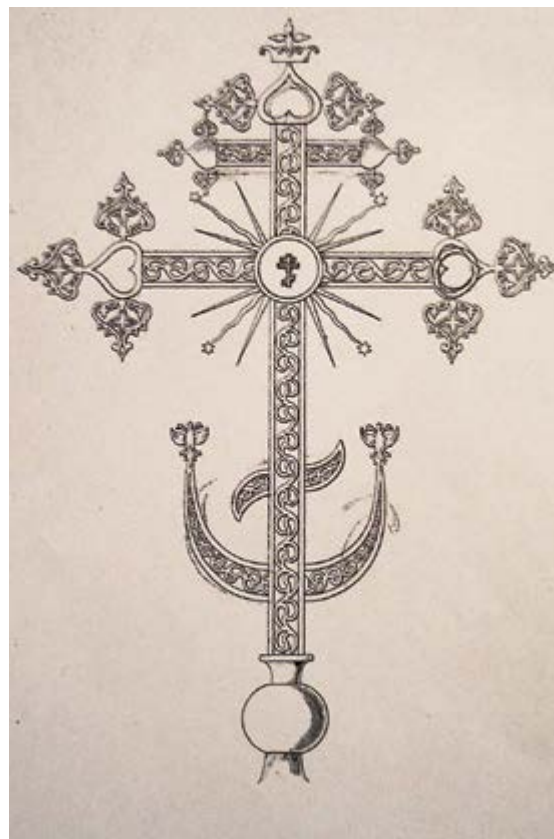
Известный москвовед середины XIX века И. М. Снегирев в заметке, посвященной храму Воскресения Словущего в Барашах, писал, что «в возобновлении и украшении его (после пожара 1737 года. — Авт.) много участвовала цесаревна, а потом императрица Елизавета Петровна и граф Алексей Григорьевич Разумовский, имевшие к нему особенное благоговение. По народному преданию, в память благодарственного молебна, по особенному случаю петого Елизаветой Петровной в этом храме, его глава по ее повелению увенчана императорской короной, которая и донныне украшает купол»¹⁹.

Историк П. П. Мельгунов объясняет особую роль императрицы Елизаветы Петровны и графа Разумовского в благоустройении этой церкви, считая ее местом их венчания: «Она до сих пор

еще вместо купола носит на себе корону. На основании этих данных вопрос о том, где происходило бракосочетание Елизаветы Петровны с А. Г. Разумовским, можно, кажется, считать решенным в пользу церкви Воскресения в Барашах»²⁰. Версия о том, что вышеупомянутое событие произошло именно в церкви Воскресения Словущего в Барашах, была поддержана в 1876 году священником В. Ф. Рудневым, отнесшим событие к июню 1744 года²¹.

П. Г. Паламарчук полагал, что Елизавета Петровна и А. Г. Разумовский венчались в храме Знамения в Перове, «а на церкви Воскресения в Барашах было велено водрузить корону в знак того, что после свадьбы императрица проезжала мимо нее в Кремль»²².

Доказательств в пользу факта венчания и тем более определения места венчания нет. Очевидно, поводом для такого предположения послужили корона, которой венчался храм Воскресения Словущего в Барашах, а также близко расположенный дом, архитектура которого напоминает Зимний дворец. Украшение креста храма Воскресения Словущего в Барашах короной зафиксировано на рисунке художника Н. Я. Тамонькина²³.

Крест над главой церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Филях (г. Москва) (слева)

Крест над главой церкви святого Георгия в Старых Лучниках (г. Москва) (Памятники древнего художества в России. М., 1850) (справа)

Кресты над главами храма святых Александра Невского и Михаила Тверского (г. Елец Липецкой области) (слева)

Храм Воскресения Словущего в Брашах (г. Москва). Из личного архива Николая Найдёнова. 1882 г. (справа)

На кресте в Успенской церкви села Жилино Люберецкого благочиния также имеется навершие в виде короны. Возможно, это связано с тем, что в селе находился царский путевой дворец на Коломенской дороге²⁴.

Надглавный крест московского храма Покрова Пресвятой Богородицы в Филях (конец XVII века) увенчан не короной, а двуглавым орлом, что ассоциируется с российской государственностью. В другом московском храме, великомученика Георгия Победоносца в Старых Лучниках (1692/93), двуглавый орел также венчает накупольный крест, но не его вершину, а концы полумесяца, расположенного под крестом. На вершине же креста Георгиевской церкви установлена корона с зубцами (европейского типа), завершающаяся крестом, отдаленно напоминающим летящего голубя²⁵. В надглавном кресте московского храма святителя Григория Неокесарийского в Дербицах (где служил благовещенский протопоп Андрей Савинов Постников, духовник царя Алексея Михайловича) концы полумесяца, показанного условно в виде извивающихся стеблей, украшены малыми венцами²⁶. Накупольный крест собора Успения Пресвятой Богородицы в Иосифо-Волоцком

монастыре (конец XVII века) завершен царским венцом, перекладыны креста — условными двуглавыми орлами, а концы полумесяца — царскими венцами. Двуглавый орел в композиции надглавного креста — явление редкое, поскольку именно его старались уничтожить в первые годы советской власти²⁷.

Крест колокольни храма Воскресения Спаса на Крови в Санкт-Петербурге венчает императорская корона, она водружена в память о трагической гибели императора Александра II Освободителя.

К концу XIX века представление о короне на надглавном кресте как о свидетельстве связи храма с царствующим домом было уже в широком ходу. Возможно, монтаж короны на накупольном кресте имеет не только историческое толкование (как показатель особого внимания государя к тому или иному храму), но и богословское, при этом одно не исключает другого. Крест с короной может восприниматься как крест Небесного Царя²⁸. Иисус Христос — Царь Славы. Крест — знак Царства Небесного, а корона — символ земного царства²⁹.

Крест на куполе храма, особенно увенчанный короной, становится зримым выражением

идеи Царствия Небесного, нисходящего на землю. Иным символом, ассоциирующимся с царством и присутствующим в надглавном кресте, является держава (яблоко). «Почти все кресты на русских церквях и колокольнях установлены на шарах-яблоках», которые интерпретируют как державу Царя Небесного³⁰.

Н. Шулакова пишет, что венец или корону иногда заменяли изображения монограммы «царь», и приводит пример, как в проекте городских ворот Киева архитектор Ф. С. Харламов в начале XX века предложил поместить венец в основании креста³¹. В храме Преображения Господня села Столпцы Старожиловского района Рязанской области (1761) можно увидеть ангелов на надглавном кресте, увенчанном короной.

Накупольные кресты делались из различных материалов, что, возможно, связано с особенностями постройки храмов. Для каменных церквей более характерны металлические кресты (железные или медные), и при их изготовлении заказчик и кузнец пользовались значительной творческой свободой. В деревянных же храмах (в Древней Руси их абсолютное большинство) и сами главы, и надглавные кресты обычно деревянные. Их формы, насколько можно судить по сохранившимся образцам, более просты и единообразны. Во второй половине XIX века

предпринимались попытки модернизировать традицию изготовления надглавных крестов, их стали делать из стекла и зеркал, обрамленных металлическими рамками. Хрустальный крест украшает храм святых князей Александра Невского и Михаила Тверского в городе Елец Липецкой области (1909). Иногда стекла скашивали на углах для создания эффекта радужного сияния. Иногда в надглавные кресты вставляли стеклянные шары разных цветов или электрические лампочки. Такие накупольные кресты можно было встретить в разных точках православного храмостроительства Российской империи, а также за ее пределами³², но они не получили широкого распространения. Использование новых материалов для изготовления надглавных крестов не переросло в традицию, вероятно, по причине многочисленности храмов с установленными крестами в выдержанных ранее технологиях, а также ввиду более чем семидесятилетнего перерыва в храмостроительстве.

Надглавные кресты с коронами свидетельствуют об истории церковно-государственных отношений в православной России, символизируя симфонические взаимоотношения власти и Церкви.

Священник Вячеслав НОВАК

¹ Речь по водружении крестов на главах новосозданного храма Владимирской Божией Матери // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. Т. 3. СПб., 1892. С. 116–117.

² См.: Сказание о том, что под крестом на церкви окружен аки месяц млад // Сочинения прп. Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии. Ч. 3. Казань, 1862. С. 124–125; Крест в России / сост. С. В. Гнутова. М., 2006. С. 118.

³ См.: Макарий (Миролюбов), архим. О форме крестов на главах храмов и колоколен // София. Издание Новгородской епархии. 2005. № 2. С. 34. Ранее опубликовано в 1860 г.

⁴ Цит. по: Емченко Е. Б. Стоглав. Исследование и текст. М., 2000. С. 306–307.

⁵ Шейдаев Э., Анашкевич М. Символика православного надглавного креста. М., 2006. С. 146, 148.

⁶ См.: Крест над главою церкви Гребневской Богоматери в Москве // Памятники древнего искусства в России. М., 1850. С. 9.

⁷ Докучаева Е. Е., Агамирова О. Н. Надглавные кресты в Российских православных храмах XIX века: традиции и технико-технологические новации // Традиции и современность. 2024. № 36. С. 61.

⁸ См.: Крест в России. С. 112–114.

⁹ Крест над главою церкви Гребневской Богоматери в Москве. С. 9. Рис. 1; С. 22.

¹⁰ Макарий (Миролюбов), архим. О форме крестов на главах храмов и колоколен. С. 34.

¹¹ Крест в России. С. 115.

¹² Шулакова Н. Крест в русском небе. Надглавные кресты России. М., 2013. С. 16.

¹³ См.: Русский крест: Сб. статей. СПб., 1994; Степанов С. Д. Храмы с коронами на крестах. М., 2012; Шулакова Н. Крест в русском небе.

¹⁴ См.: Русский крест. С. 83.

¹⁵ См.: Там же. С. 82–93.

¹⁶ Степанов С. Д. Храмы с коронами на крестах. С. 5.

¹⁷ См.: Шулакова Н. Крест в русском небе.

¹⁸ См., напр.: Кибальниченко С., Карташова А. С короной на кресте // Липецкая газета. 21.03.2019.

¹⁹ Снегирев И. О московской церкви Воскресения в Барашах (письмо к А. И. Лобкову) // Московитянин. 1844. Т. X. С. 422–425.

²⁰ Мельгунов П. Заметка о церкви Воскресения в Барашах в Москве // ЧОИДР. 1866. Кн. 3. С. 249–250.

²¹ Руднев В. Ф., свящ. Инокня Досифей (княжна Тараканова). М., 1876. С. 3.

²² Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Т. 2. М., 1994. С. 374. № 34; Т. 4. С. 206. № 56.

²³ Дудина Т. А., Никитина Т. Н. Каменное узорочье Москвы: Храмы и монастыри Москвы в рисунках художника Н. Я. Тамонькина. М., 2006. С. 99. Согласно мемуарам М. Л. Богоявленского 1968–1970 годов (с позднейшими добавлениями), сохранившимся в рукописи, «в начале 1930-х гг., по рассказам, в (Страстной. — Авт.) монастырь была привезена огромная деревянная позлащенная корона, украшавшая до революции церковь Воскресения в Барашах, и сброшена во дворе. Потом она пропала без вести» (Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Т. 2. С. 211. № 12).

²⁴ См.: «Во Успении Твоем нас не оставляющая». Летопись сельской церкви / сост. Е. Я. Байронас. М., 2004. С. 14; Новак В. Н., свящ. Благодичие как институт церковного управления: история и современность. М., 2024. С. 134.

²⁵ См.: Крест над главою церкви Гребневской Богоматери в Москве.

²⁶ С. 9. Рис. 8, 9. С. 22.

²⁷ См.: Шулакова Н. Крест в русском небе. С. 255, 258.

²⁸ Там же. С. 264.

²⁹ Русский крест. С. 85.

³⁰ Подобное толкование допускает С. Д. Степанов (см.: Степанов С. Д. Храмы с коронами на крестах. С. 92).

³¹ Русский крест. С. 95.

³² Шулакова Н. Крест в русском небе. С. 255.

³³ См.: Докучаева Е. Е., Агамирова О. Н. Надглавные кресты... С. 61–65.